

Рис. 1. Структурно-динамическая модель девиантного поведения

индивида, определяющая высокую субъективную значимость девиации.

Данные признаки девиантного поведения распространяются на все формы социальных девиаций, выражая их социально-психологическую сущность, проявляющуюся в рассогласовании отношений

в системе «личность — социальные нормы — общество».

В ходе обсуждения результатов исследования разработана и описана структурно-динамическая модель девиантности, представленная на рисунке 1.

1. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение. — СПб., М., 2003.
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. — М., 2003.
3. Змановская Е.В. Основы прикладного психоанализа. — СПб., 2005.
4. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. Монография. — СПб., 2005.
5. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психол. наук. — СПб., 2006.
6. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири): Методическое руководство. — М., 1990.

ИВАНЕНКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

доктор философских наук,
профессор кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы формирования социально-психологических ценностей у современной российской молодежи. Приведены некоторые результаты обобщения исследований, проведенных в последние годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, социально-психологические ценности, социализация молодежи.

Процесс формирования социально-психологических ценностей в обществе носит естественно — исторический характер и происходит непрерывно, и в разных странах по-разному. Причем это касается не только и даже не столько молодежи, сколько всего общества в целом. Необходимость качественных изменений ценностей обусловлена в современном мире высокой динамикой всех социальных процессов, начиная от экономики и заканчивая культурой. Смена базисных процессов во всех сферах жизнедеятельности общества происходит так стремительно, что даже взрослые поколения на протяжении своей жизни в постиндустриальных обществах вынуждены неоднократно корректировать свои взгляды и жизненные позиции, и не только в профессиональной сфере.

Конечно, ценности — это не «ботинки и картинки», которые можно менять раз в неделю. Процесс «присвоения-освоения» определенных социально-психологических ценностей для индивида носит сложный характер и сопровождается большим умственным и эмоциональным напряжением. Поэтому, однажды усвоив определенный набор ценностей, предлагаемых современным обществом индивиду, далее индивид стремится плавно вписываться во все катаклизмы, не изменяя базисной конфигурации своего ценностного мира. Можно говорить о преобладании конформистской модели поведения индивида в современном мире. Ибо развитый социум в лице постиндустриального общества предоставляет большинству своих членов массу бытовых и прочих удобств, отказаться от которых индивиду, однажды принявшему этот мир как данный с этими ценностями, очень сложно, а иногда просто и невозможно.

Это происходит потому, что комфорт любой ценой, ставший фактически главной интегральной (материально-духовной) ценностью у членов современного постиндустриального общества,

не предполагает дополнительных душевных усилий по переосмыслению существующего положения вещей. Более того, существующим правящим элитам удалось достичь весомых результатов в трансляции этих ценностей уже фактически на третье поколение своих граждан, а поскольку он удобен и для самих граждан, то противоречий почти не возникает у подавляющего количества субъектов конкретных стран и обществ. Апологетика и оправдание двойных стандартов становится нормой для современного общества, и надо отказаться от многого в себе, чтобы попытаться хотя бы в чем-то найти альтернативу существующему миропорядку от экономики до политики и культуры.

Только некоторые маргинальные слои в отдельных странах, обитающие на задворках социального мира данного общества, еще способны критически отнестись как к набору существующих ценностей общества потребления, так и к предлагаемым альтернативам. Молодежь объективно более маргинальна по своей природе, потому именно от нее ждут новых прорывов к новым ценностям в культуре (прежде всего в массовой) и далее в других сферах жизнедеятельности общества — семье, образовании и пр.

Но для того, чтобы альтернативная ценностная ориентация возникла в молодежной среде, которая сама далеко не однородна, необходимо четко понимать, что альтернатива может быть глубоко асоциальной — современный терроризм тому лучшее подтверждение. А для формирования социально-ориентированной и приемлемой альтернативной ценностно-мировоззренческой позиции нужны интеллектуальные усилия и духовная напряженная деятельность. Вот почему в последнее время взгляды практиков и теоретиков социального строительства устремлены к молодежи — ибо здесь есть реальный потенциал к преобразованию многих процессов, происходящих в современном обществе, а потому

с молодежью и ведется особая целенаправленная работа в тех странах, которые обеспокоены будущим своей страны и своего народа.

В данной статье излагаются некоторые результаты, полученные нами в процессе обобщения результатов исследования социально-психологических ценностей в ряде социологических исследований, проведенных среди оренбургской молодежи в 2003-2006 гг. Мы рассматриваем ее как часть российской молодежи. Мы понимаем, что по целому ряду причин распространять полученные результаты на всю российскую молодежь можно только с определенными коэффициентами поправки. Публикуя эти результаты, мы рассчитываем, что они найдут отклик и будут восприняты научной аудиторией и как определенные результаты, и как возможные гипотезы для проверки в эмпирических исследованиях в различных регионах России и России в целом.

Главной задачей исследований было определение тех ценностей, которые современная молодежь реально приняла или не приняла по тем или иным причинам, жизненных приоритетов, которые она для себя выбирает. «Ценностные ориентации, — указывается в философском словаре, — важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека, от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов» [8, с. 764]. Знание этих ценностей позволяет выстраивать всю работу молодежи на долгосрочную перспективу, ибо ценности — это такие ментальные образования, которые долго вырабатываются и усваиваются каждым поколением в трудных поисках, часто методом проб и ошибок. Но после того как они сложились и были усвоены, на многие

годы, если не на всю жизнь, они являются социальными маркерами данного поколения, компасом на всю оставшуюся жизнь.

Эта тема очень сложна и включает в себя целый ряд аспектов: это и возрастные психологические особенности, и социологические проблемы воспитания и образования, влияние семьи и коллектива и целый ряд других. Особенно остро проблема молодежи и ее роли в общественной жизни стоит в современной России. Время глобальных реформ, которые и реформами-то можно назвать с большой натяжкой, захлестнувших Россию неожиданно и бесповоротно, «сломало» систему прежних ценностей, существенно перевернув их все.

Молодежь ругали всегда, она «была не та»: и в папирусах Древнего Египта, и в письмах и эссе древних греков можно встретить суждения на то, что «молодежь пошла не та», что утрачена прежняя чистота нравов и т.д., и т.п. Вот и сегодня со всех сторон доносятся упреки молодежи в аморальности, в отказе от традиционных для россиян ценностей, в меркантилизме и т.п. Насколько справедливы эти упреки? Как показывает проведенное исследование, они справедливы ничуть не более, чем упреки древних египтян и греков.

Начнем с важнейшего для любого человека, в том числе и молодого, вопроса о цели. О значении цели в жизни сказано много, не будем здесь повторяться. Итак, что же мы получили в ходе своего исследования. На прямо поставленный вопрос: Считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь? Были получены следующие ответы: Да — 80,00%; Нет — 11,65%; Затрудняюсь ответить — 7,59%.

Отметим, что эти цифры демонстрируют высокую целеустремленность или, по крайней мере, признание важности в жизни молодого человека цели. Это обстоятельство не может не радовать.

Но важно посмотреть, на какие ценности — материальные и духовные — направлены устремления этого целеустремленного молодого человека, прежде чем выносить окончательный вердикт по поводу

того, хорошо или плохо, что так много молодых людей так самоопределились. Помогут прояснить нам картину ответы на последующие вопросы.

Посмотрим на распределение ответов на вопрос: Какая ценность из нижеперечисленных является для Вас наиважнейшей? (Отметьте одну позицию) (Таблица 1).

Сразу отметим, что здесь и далее мы, поскольку располагаем базой предыдущих социологических исследований на этом же массиве опрашиваемых, будем приводить для сравнения данные 2003 года. Это позволит нам понять, насколько некоторые ценности уже сформировались у молодежи, в случае устойчивого повторения, или не сформировались, если наблюдается большое расхождение в результатах трехлетней давности.

Итак, данные таблицы 1 показывают, что у современной молодежи на первом месте стоят частные ценности, и прежде всего, ценность благополучия семьи, собственного благополучия и здоровья. Можно сказать, почти нормальная иерархия ценностей для среднего человека, если бы не одно «НО!»... Оно состоит в том, что такая ценность, как Родина, стоит и абсолютно, и относительно на одном из последних мест — на 9 из 10 предложенных для выбора респондентам. А вот это уже очень опасный синдром. Тем более видим, что ситуация абсолютно изменилась не в лучшую сторону, т.е. упало значение этой ценности для молодежи почти в два раза!!!

А общий низкий рейтинг показывает и подтверждает, что молодежь действительно перестала считать Родину ценностью, важнейшей для жизни любого, как модно сейчас говорить — цивилизованного человека. Эту ситуацию иначе как социальной болезнью, или болезнью всего социума, нельзя объяснить. Ибо если воспроизвести многократно повторяемый тезис — «каково общество — такая и молодежь», то мы имеем весьма печальную для России и Оренбуржья картину. Для молодежи семейное благополучие в 23 раза важнее, чем такая ценность, как Родина, в 2003 году это соотношение составляло всего 1 к 16 раз. Если это тенденция, то весьма опасная и печальная.

Но то, что это не случайность, сегодня уже можно точно утверждать, потому что расстановка приоритетов за 3 года (по рейтингу) фактически не изменилась. А это свидетельствует об устойчивости именно такого мировосприятия и оценки предложенного набора ценностей. За этим можно видеть и результат многолетней пропаганды как наших, так и не наших СМИ и киноиндустрии, индивидуализма, доходящего до духовного примитивизма: считать Родиной ту страну, где больше сортов колбасы и масла, — и доходящего до цинизма прагматизма современной молодежи: а что мне эта Родина дала?? Потребительское отношение к духовным ценностям сегодня — самая страшная угроза, она может оставить без будущего не только так думающих молодых людей, но и всю страну, где они пока еще проживают. Отсюда отнюдь

не случайно и распределение ответов на следующие вопросы:

- «Хотели бы Вы родиться и жить не в России, а в другой стране?»: Да — 36,20%; Нет — 48,35%; Затрудняюсь ответить — 14,43%.

- «Если была бы возможность, хотели бы Вы навсегда уехать за границу?»: Да — 35,70%; Нет — 48,86%; Затрудняюсь ответить — 14,68%.

Более того, поскольку эти вопросы в анкете стояли впереди, т.е. на них надо было ответить раньше, чем расставить приоритеты в своих ценностях, то молодежь (более трети) — не желающая вообще жить в России и мечтающая покинуть ее навсегда — оказывается куда более честной, чем та ее часть, которая сперва отвечает, что не хочет покидать Россию, а потом в ряду своих ценностей ставит ее на последнее место. Это значит, что в своих планах и действиях при случае они будут действовать по-разному: уверенная и желающая жить за бугром часть молодежи сразу «сделает ноги». А те, кто не в силах этого сделать, будут потихоньку растаскивать все, что плохо лежит в полной уверенности, что делает это во благо семьи. И что также характерно, что за последние пять лет эти цифры выросли! В 2000 году на вопрос: Хотели бы Вы родиться и жить не в России, а в другой стране? — были получены такие результаты: Да — 26,6%; Нет — 40,1%; Затрудняюсь ответить — 15,8%.

То есть, почти на 10% стало больше молодых людей среди опрошенной оренбургской молодежи, выразивших желание родиться в иной, нежели Россия, стране.

И подобные сопоставления можно приводить и далее. Они в целом лишний раз подтверждают основной вывод, что оренбургская молодежь, как часть российской молодежи, перестает видеть свое будущее в России, и чем дальше — тем больше. Парадокс? — Нет!

Четкая реакция молодежи на процессы, идущие в базисных сферах жизнедеятельности общества — от экономики и политики до жилищно-коммунальных проблем и здравоохранения. Наша молодежь не может найти себе места в обществе и государстве, и не потому, что не хочет, а потому, что ей просто-напросто не дают это сделать. Начиная с отсутствия возможности найти работу по специальности и заканчивая фантастическими ценами на жилье. Какой государственной мудрости надо набраться, чтобы понять, что при таком раскладе дел в сфере жилищного законодательства и всего того, что связано со строительством жилья, молодой человек честным трудом никогда не заработает свое отдельное жилье? Интересно, что бы в такой ситуации сказали бы и сделали те мужи государственные, живущие просто в собственных квартирах, не говоря о коттеджах, уютных на разного типа Рублевках по всей стране. Наверное, то же самое — надо делать ноги из страны, в которой честному человеку никогда не заработать на собственную квартиру, а значит, не создать полноценные условия для работы и жизни семьи и себя любимого.

Таблица 1.

Вариант ответа	%		Ранг	
	2003	2006	2003	2006
мое личное благополучие	11,42%	9,87%	2	3
высокое материальное положение	8,73%	9,62%	4	4
высокий общественный статус	4,26%	2,53%	6-7	7
благополучие моей семьи	50,84%	41,52%	1	1
любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	6,27%	9,37%	5	5
здоровье (физическое и психическое)	10,08%	12,15%	3	2
наличие хороших и верных друзей	1,90%	5,06%	10	6
Родина	3,02%	1,52%	9	8-9
счастье любимого человека	2,13%	1,01%	8	10
понимание со стороны окружающих	4,26%	1,52%	6-7	8-9

Это не эгоизм молодежи, а четкая реакция на болезнь всего бюрократического государства, которому никакого дела нет до молодежи. А слова о великом будущем, до которого надо еще дожить, так и остаются словами. И нечего на зеркало пенять!

Важно еще подчеркнуть в этой связи, что такая ситуация бьет сильнее всего по мужской части населения, и молодежи в том числе. Мужчина всегда считался в семье главным добытчиком: он строил дом, создавал семью, а женщина хранила очаг, помогая мужчине растить достойную смену, прежде всего здоровую физически и духовно. Сегодняшнее повальное пьянство и наркомания, измеряемые в стране миллионами наркоманов и десятками миллионов алкоголиков, среди которых львиная доля — молодежь, есть в том числе и реакция самой молодежи на невозможность собственными силами

решить свои жизненно важные и даже просто бытовые проблемы.

Молодежь объективно уже есть будущее, существующее в настоящем, и от того, какие социально-психологические ценности она примет или отвергнет или предложит, во многом зависит настоящее и будущее конкретного социума — России. Если правящие элиты России и ведущих современных постиндустриальных стран не поймут того, что их политика двойных стандартов во имя собственного комфорта, хотя она и поддерживается частью молодежи, ведет в социальный тупик, то действительно в не очень отдаленном будущем человеческие ценности начнут вытесняться нечеловеческими, и мутации будут происходить не на уровне ценностей индивида, а на уровне ценностей всего сообщества.

1. Зубок Ю.А. Проблема социального развития молодежи в условиях риска. // Социс. — 2003. — № 4.
2. Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи. // Социс. — 2000. — № 6.
3. Иваненков С.П. Традиция и будущее. // Credo. — 1997. — № 1.
4. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. / Изд. 2-е, дополненное. — СПб., 2003. — 420 с.
5. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Родина как ценность у современной российской молодежи. // Credo new, 2002, № 1.
6. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь и экономико-политические проблемы российского общества // Credo new. — 2002. — № 2.
7. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (На материалах Оренбургской области). — Оренбург, 2005. — 438 с.
8. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — 840 с.

АНИСИМОВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ
старший преподаватель кафедры психологии здоровья СПбГИПСР

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье приведены основные методологические подходы к проблеме социального здоровья. Осуществлена попытка выделения психологических критериев оценки социального здоровья личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное здоровье личности, позитивные психологические критерии.

Цель настоящей статьи — выделить позитивные психологические критерии оценки уровня социального здоровья личности.

«Выявление состава и раскрытие содержания критериев психического и социального здоровья — один из тех ключевых вопросов, от степени разработанности которого будет во многом зависеть мера практической востребованности психологии здоровья как научного направления», — считают авторы наиболее авторитетного труда последнего времени [3].

Проблемы социального здоровья человека разрабатываются несколькими научными дисциплинами: философией, антропологией, социологией, медициной, психологией. Отсюда значительное число методологических подходов к определению критериев его оценки.

Философский аспект рассмотрения категории социального здоровья личности связан с учетом: 1) качеств макросреды, 2) качеств микросреды, 3) качеств личности; 4) индивидуальных биологических качеств человека. В качестве важнейшего признака социального здоровья выделен следующий: организация гармоничного взаимодействия личности с социумом. Устойчивость взаимодействия выступает как один из признаков, обеспечивающих социальное здоровье [8].

В современных социологических работах выделились два подхода к трактовке социального здоровья:

- «узкий» — под социальным здоровьем понимают разновидность целостного здоровья, его части, как физическое или психическое (В.И. Добренко, Ю.В. Овинова);
- «широкий» — социальное здоровье описывается через социально-демографические показатели, отражающие связь биологической и социальной сущности человека [5].

Многие исследователи используют также функциональный подход, исходящий из толкования здоровья как способности индивидуума осуществлять присущие ему биологические и социальные функции, в частности способности к выполнению

общественно полезной деятельности. Н. В. Панкратьева с соавторами (1989) подчеркивают, что категория здоровья связана не просто с трудовой и социальной активностью, а именно с деятельностью (включая оба аспекта) в условиях меняющейся внешней среды. И здесь способность к адаптации — один из важнейших показателей здоровья. В данном случае авторы под адаптацией понимают не только приспособление к природным или производственным условиям, но в большей степени — к меняющимся социальным ситуациям [5].

Специфика психологического подхода к рассмотрению социального здоровья наиболее точно отражена в определении, где оно понимается «как количество и качество межличностных связей индивидуума и степень его участия в жизни общества» [3].

Для того чтобы решить задачу определения наиболее общих психологических критериев для оценки социального здоровья человека мы решили обратиться к Концепции ВОЗ.

Здоровье здесь определено как «ресурс для ежедневной жизни, позитивный слав социальных и личных факторов» [1]. В Концепции ВОЗ рассматриваются два аспекта здоровья: баланс здоровья и потенциал здоровья.

Понятие баланса здоровья восходит еще к идеям Гиппократова о динамическом равновесии между организмом человека и окружающей средой, стабильной связи человека с окружающим внешним миром.

С другой стороны, потенциал здоровья представляет собой ресурсы человека — индивидуальную способность каждого противостоять влияниям окружающей среды, угрожающим балансу здоровья. В связи с этим не меньшее значение имеет рассмотрение здоровья с точки зрения ресурса для жизнедеятельности, нацеленность на общее улучшение здоровья, обеспечивающего способность бороться с жизненными трудностями.

Рассматривая два аспекта здоровья — (1) настоящее состояние равновесия организма человека и окружающей среды и (2) потенциал сохранения